

Твоя
Все любимая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

18+

Ульяна Соболева

Твоя не любимая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68994400

SelfPub; 2024

Аннотация

Я думала, что смогу спасти маму от смерти, соглашаясь на это предложение. Но меня использовали, а потом выкинули на улицу, отобрав ребенка. И теперь я готова на что угодно, лишь бы быть рядом со своей кровиночкой. А он запросит цену. Отец моего малыша. Говорят, монстров не бывает? Они не просто бывают, они живут среди нас. ХЭ! СЛР! Однотомник! Новинка! Секс! Жестокий герой! Сложные отношения! Дешево в подписке. Потом цена станет другой!

Содержание

Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ульяна Соболева

Твоя не любимая

Несколько лет назад....

«Вашей маме срочно нужна операция! Счет идет буквально на часы!

– У меня нет таких денег.

В отчаянии сжимая пальцы. Боже! Как же так? Почему человеческая жизнь может зависеть от каких-то проклятых бумажек?

– Тогда по государственной программе, но нужно ждать месяц-два.

– Как же быть?

– Ищите деньги, Алина Сергеевна. Можно продать квартиру, машину.

– У нас нет машины... а квартира в таком районе нам и половины суммы не найти.

– Я не могу начать лечения без какой-либо суммы на депозит клиники.

– Вы не будете ее лечить?

Прямо спросила я, глотая слезы.

– Записывайтесь в очередь на программу и к районному онкологу. Это все что я могу вам сказать».

Я решительно вошла в красивый высотный дом и нажала кнопку вызова на лифте, сжимая в руках сумочку. Голос вра-

ча звучит в голове как на повторе, как и голос мамочки. Моя любимая мамочка. Я готова на что угодно, чтобы ты прожила со мной еще хотя бы несколько лет. Нет у меня больше никого, только ты самая родная, самая близкая и любимая. Я с ума сойду если ты уйдешь так рано. Мамочка моя... мамочка. Как молитву повторяю и прошу Бога о чуде. Но, увы, чудес не бывает.

«– Аличка, милая моя, не надо голову ломать. Станем в очередь, я пока травками полечусь.

– Мама! Какие травки?! Ты не понимаешь ты...

– Умираю? Значит...значит пришло мое время. Отец заждался. Ты уже большая, сильная и...

– НЕТ! Мама! Ты мне нужна! Я не хочу, чтоб ты умира-ла, если можно помочь! Ты держись! Я найду деньги! Найду!Клянусь!»

В лифте повсюду зеркала, пахнет ванилью, и я вижу свое отражение в зеркале – вязанная мамиными руками беретка, волосы заплетены в косу. Не знаю какого они цвета. Скорее каштановые. Мама ими гордится, говорит, что это мое достоинство густая, непослушная, волнистая шевелюра до середины бедер. Я их никогда не стригла. Покусила губы, поправила воротник старого пальто. меховой воротник кое-где облез, и я попробовала распушить его дрожащими пальцами. Посмотрела на часы – пришла чуть раньше. Может обождать в тамбуре? Если он тут есть. Не хотелось приходить на встречу с бывшей подругой раньше. Неудобно как-то. Карина Саве-

льева – моя одноклассница. Наши мамы вместе работали на швейной фабрике, и мы когда-то дружили. Класса до девятого. А потом Каринка исчезла. Ну как исчезла? Для нас. Но на районе разное про нее говорили. Нехорошее. То с одним местным мажором увидят в машине, то с другим. По рукам говорили пошла... и работает в заведении определенного типа. Потом Карина появилась на встрече выпускников. Своя машина, своя квартира, вещи модные и дорогие. Выглядит как звезда Голливуда. О ней мерзко шептались за спиной, называли проституткой, содержанкой, шлюхой. Она девчонок угостила сигаретами, подарила всем подарки – дорогую немецкую косметику, ребятам сигары и виски. В глаза ей все улыбались... а потом шалавой вслед обозвали.

– Хорошо сосет, Савельева. Вон на какую тачку насосала.

– Да тут, блядь, мало хорошо сосать. Тут еще и давать хорошо надо. Учитесь, девки! Вот не путалась бы ты, Розанова с Черным, а пошла б на панель и у тебя б такие шмотки были и виниры.

– Заткнись, Новиков! – послала его староста, которая в свои двадцать три работала в той же самой школе учительницей, имела два вставных передних зуба, мужа алкоголика и вечно сопливого сына трех лет. Гордость нашей школы.

Когда маме поставили диагноз я по всем пабликам в соц-сетях опубликовала пост о помощи. Розанова помогла. Она как была активисткой, так и осталась. Никто почти не отозвался.

– Попробуем по фондам поискать, ты не расстраивайся. Больше, конечно, на деток реагируют. Взрослым не так охотно помогают. Но год назад наша директор Марья Васильевна, помнишь? Вот у нее тоже нашли онко ничего собрали деньги, поехала в Израиль лечиться. И твоей маме соберем.

Утешала меня Света, но я понимала, что шансов не просто мало, а ничтожно мало.

А потом раздался звонок на сотовый. Незвестный номер.

– Привет, Алина. Это Карина...помнишь меня?

– Д..да, помню.

– Я там в монограмме твой пост увидела...Помочь могу.

– Правда?

От радости руки затряслись и сердце в пятки ушло. Может и правда чудо произойдет.

– Ты особо не радуйся, может тебе не подойдет. Но это не телефонный разговор. Приезжай ко мне и поболтаем. Я сейчас адрес скину в личку.

– Хорошо, я приеду. Когда?

– Можешь сегодня вечером. Я дома буду. Если общественным добираться, то на двойку садись и до конечной, а потом пятнадцатой маршруткой до улицы Труда, ну а там район новый с высотками ЖК Риверстрит. Вообще жду после семи.

– Я буду!

И вот теперь стою в лифте и тереблю сумочку. Сапоги старые, колготки защиты на пятке, платье с рынка за копейки в таком полгорода ходит. Стыдно. Лифт в тысячу раз краси-

вее нашей гостиной после ремонта, который последний раз был десять лет назад, папа был еще жив. Выдохнула, прошла по красивому коридору с ковровым покрытием в самый конец вправо и позвонила в дверь. Открыли не сразу. На меня пахнуло умопомрачительными духами, и Карина появилась в проеме двери в шелковом белом халате, с волосами, распущенными по плечам, с сигаретой в тонких пальцах и с бокалом шампанского.

– Заходи. У меня тут немножко бардак. Уборщица заболела и не прибралась сегодня.

Бардака я не увидела только идеальную чистоту, под ногами затыкала собачка похожая на белый клубочек.

– Бонни, фу. Он не очень любит гостей.

Бонни обнюхал мои ноги и прыгнул в меховую лежанку, слился с ней полностью.

– Можно босиком, пол с подогревом. Мне тут вечно жарко. Борюся любит чтоб было как в Египте. Я окно на кухне открываю. Идем.

Пол был такой же белый и словно зеркальный, ни соринки. Я сняла сапоги и засунула подальше на полку. Прошла на кухню. Ощущение неуютности от осознания насколько все шикарное вокруг. Страшно ходить, дышать и даже куда-то сесть.

– Кофе будешь?

Кивнула и все же села на красивый меховой стул. Утонула в нем, поставила сумочку на пол.

Карина суетилась по кухне, потом поставила передо мной прозрачную чашку наполненную красивым пенящимся латте.

– Вот сахар и печенье.

Откинулась на спинку стула, прикурила еще одну сигарету и выпустила колечки дыма в воздух.

– Боря настаивает, чтоб бросила или перешла на электронку, но я пока не готова. Ладно. Давай сразу к делу. А то потом времени не будет. Черт, сними этот ужасный берет ты в нем как старая дева.

Я стянула берет с головы, краснея от того, что забыла его снять.

– Волосы шикарные так и остались. Всегда завидовала твоим волосам, Павлова. Смотри...ты знаешь Салтыковых? Может слышала?

Отрицательно качаю головой.

– Ну да...откуда тебе. – поморщилась, приподняв красивые брови, – короче, это очень богатые люди, очень. Салтыков Макар Денисович – нефтяной король нашей страны. Там целый клан они просто держат весь нефтяной бизнес. Так вот...им нужна горничная.

Задержала дыхание.

– Это конечно круто. Такая работа и...Карин, мне сейчас деньги нужны.

– Ты не дала договорить. У них сын. Влад.

Напряглась и вся подобралась.

– Нужна приличная, чистая, умная девочка, которая делает так, как скажет Маргарита Юлиановна. Оплата сразу. Если понравиться ей. Аванс будет таким, что тебе на все хватит.

Выдохнула и сжала пальцами чашку.

– В чем подвох?

– Ты с ним спишь. Ни на что не претендуя. Свои бабки забрала и все. Никаких люблю, куплю и полетим, никакого романа. Голый секс.

– Зачем им это?

Пожала плечами.

– У богатых свои причуды. Меня не посвятили. Только просили найти девочку. Так что? Согласна?

Перед глазами возникло бледное лицо мамы, синяки под глазами, проткнутые иголками вены и голос врача.

«Счет на часы... часы... часы...»

– Да. Я согласна.

Глава 2

Наше время...

Тварь! Какая же она мразь! Лживая сука! Продажная шлюха!

В голове одни оскорбления, только маты, только адская ядовитая злость. Вся душа отравлена ею, все мысли пропитаны ядом ненависти, серной кислотой давней обиды. И нет такого слова каким можно ее назвать...

Никогда не забуду ее адской, подлой лжи, ее предательства, ее гребаного спектакля, который она устроила для меня.

Наивный идиот. Какой же я был наивный... Легла под меня за бабки. И не продешевила сука. Хорошо взяла.

Я помню это видео... Хорошо помню. Я его, блядь, выучил наизусть. До мельчайших подробностей.

– Сколько тебе лет?

Голос матери как всегда высокомерный, красиво поставленный. С легким акцентом, потому что половину своей жизни она прожила во Франции. Дочь дипломата, знающая пять языков. А на самом деле стерва, которая всегда получает то, что она хочет. Самое главное в ее жизни – это положение в обществе и собственное место во главе нефтяной

компании «Салток», компании, основанной еще моим дедом – ее родным отцом. Она гордится своим происхождением, своими дворянскими корнями и своими предками Салтыковыми, которые покинули Родину еще перед Революцией.

– Девятнадцать.

– Девственница?

Краснеет, смущается. И меня в очередной раз ведет от ее красоты, ведет от этого нежного взгляда, от этих невероятных волос, от этой деланной бледской скромности, которая еще при первой встрече свела меня с ума.

– Да.

– Сдашь анализы, тебя осмотрят еще два моих врача. Если с кем-то занималась сексом говори сразу и окончим эту беседу.

– Ни с кем.

– Сексом можно заниматься не только во влагалище. Ты знаешь да?

Сучка краснеет, опускает длинные пушистые ресницы, кивает.

– Никого не было.

– Хорошо. Ты знаешь, что должна будешь заниматься сексом с моим сыном? Как он захочет, когда он захочет и где он захочет?

Кивает, а я сжимаю руки в кулаки и стискиваю челюсти так, что трещит череп. Мне больно это слышать. Больно еще раз и еще раз просматривать как мне покупают игрушку.

Только мне, блядь, никто об этом не сказал. Потому что я бы не согласился. Блядей я мог себе купить и сам, а ничего другого я не планировал и стать во главе Салтока собирался и без завещания моего деда...но мать решила перестраховаться. Что там жизни людей – херня. Главное Салток. Главное, чтоб ее сын сел на трон.

– Ты получишь аванс. Ту сумму, которую мы обговорили. За каждый раз с моим сыном еще деньги. Уйдешь тогда, когда я скажу тебе об этом.

– Когда?

Меня передергивает от этого вопроса и, кажется, гниет не только сердце, но и ребра. Их просто выламывает от ощущения безысходности.

– Когда родишь от него ребенка.

– Ребенка?

– Да. Родишь и получишь сумму в десять раз, превышающую аванс.

– Мне нужны эти деньги вперед...

Даже не задумывается. Она уже согласна. Твааарь. Мерзкая, подлая и продажная тварь. Которая сыграла мной, которая просто сожрала мое сердце.

– Сначала нужно родить.

– Я соглашусь только если вы оплатите мне вот эту сумму.

Она подает моей матери бумажку, и та внимательно смотрит, потом кладет ее на стол.

– Хорошо. Ты получишь эту сумму. К работе приступишь

в понедельник.

Все вопросы, что мать ей задала ни о чем. Она уже давно все о ней знает, она уже давно проверила ее, давно узнала даже имя собаки ее соседки и хомяка бывшей одноклассницы.

– Я согласна.

Блядь! Вот так все просто! Человека купили, и он с легкостью продался, согласился отдать свое тело, душу, отдать своего ребенка. Ради денег... И мать. От нее я мог ожидать чего угодно, но не этой паскудной сделки, но я могу понять. Она готова каким угодно способом удержать наследство деда и пойдет по трупам лишь бы возглавлять клан Салтыковых и лишь бы его потом возглавлял я, а не сын ее родной сестры Веры.

Эта шалава согласна. Невинные глазки, пухлые губки, ручки, сжатые в кулачки. Она согласна. Ебаться, сосать, давать мне каждый раз, когда я ее захочу, кончать подо мной... блядь. Я даже не знаю кончала ли она или это тоже был спектакль.

И второе видео... Она уже родила. Сидит перед моей матерью, сложила руки на коленях. В сумочке толстый конверт с деньгами. Мне не видно ее лицо. Видно только как она сидит боком и держит свою сумочку. Слышно голос матери.

– Если нужны еще деньги есть другой клиент. Там немного иные условия, но ты ему понравилась. Он тоже даст хорошую сумму... За услуги. Вот его визитка. Позвони.

Протягивает ей и... она берет.

На этом моменте я всегда выключаю. Потому что меня начинает трясти, потому что мне кажется, что я сожрал горсть песка и мое горло разрывает от боли. Я тихо скулю, как побитая псина. Потому что уже орал. Раньше. Уже срывал горло и плакал, как ребенок.

Потому что я ЛЮБИЛ ее. Любил так, как любят только один раз в жизни. Любил так, что мог отдать за нее свою жизнь, мог сдохнуть только за одну ее улыбку.

Сколько прошло времени?

Явилась... сидит за дверью моего кабинета. Когда мне сказали, кто пришел, ушам своим не поверил. Включил видео, чтоб отрезвить себя. Видео, где она берет деньги и продается, продает свою дырку, продает моего ребенка!

Я реально хотел убить эту суку!

Мне бы хотелось ее уничтожить, превратить ее жизнь в кошмар, заставить ее рыдать каждый день. Как она заставила рыдать меня.

Но я не убил... Нет. Зачем? Это слишком просто. Я очень хотел, чтобы она пришла просить, хотел, чтобы жизнь ее нагнула так, чтобы она приползла ко мне на коленях. Хотел, чтобы она корчилась в агонии, чтобы мечтала сдохнуть.

Я уничтожил все, что ей было дорого, я отобрал у нее все средства к существованию. Я отнял весь смысл ее спектакля. Он просто стал непотребным. Ее не возьмут работать даже в бордель, даже сосать на вокзале. Она будет пухнуть от голода. Я останусь единственным якорем, единственным спасе-

нием, единственным вариантом. И пусть корчится в том же огне, в каком корчусь я. Пусть ей будет больно.

– Ненавижу суку, шлюху!

Захлопнул ноут и силой отодвинул от себя. Надо успокоиться... и принять ее. Потому что вот он настал этот день. Она приползла ко мне. Пришла сама. И мне безумно интересно, что эта тварина мне скажет. Какую ложь она придумает снова, чтобы пробраться ко мне в душу.

Я знал, что рано или поздно она войдет в эту дверь. Я впустил ее и буду с ней говорить... А точнее я буду ее убивать. Пока что морально. Предвкушение, азарт. Я этого ждал. Я расставлял ловушки и месяцами заставлял ее прийти напрямиком ко мне в капкан. Чтоб отказалась от ребенка... и чтоб молила на коленях.

Отхлебнул виски из горлышка бутылки и поставил обратно в бар.

– Впусти! – хрипло сказал секретарше и весь подобрался. Ощутил, как внутри стало холодно и горячо одновременно. Пиздец как больно на нее смотреть. Особенно когда она настолько близко от меня. Зашла в дверь... И нет почти не изменилась и нет не стала поношенной, потасканной, раздавленной. Как мне бы хотелось, чтобы она опустилась, спилась, свалялась. Чтобы ее внешний вид оттолкнул и вызвал разочарование. Нет, блядь! Она все так же красива. Все так же соблазнительна. На ней темно синее платье цвета ее глаз,

каштановые волосы собраны в хвост на затылке, у нее великолепное тело, как у топ модели. И да...она немного похудела, но от этого не стала менее красивой. Я изголодался по ней, истосковался по этой твари так, что сводило скулы.

И только сейчас, увидев ее рядом, ощутив запах я вдруг понял, что за все это убожески проклятое время я способен дышать. Только в легкие попадает углекислый газ.

– Какого хера пришла?

Посмотрел исподлобья, откинувшись на спинку кресла. Где-то внутри сковырнуло рану и до дикости захотелось броситься к этой суке, привлечь к себе. Сдавить ее до хруста. Все это время пока я...Блядь, пока я понимал, что влюблен, пока меня просто рвало на части от моей бешеной страсти и я...идиот, какой же идиот, я хотел жениться. Впервые. Да, я впервые хотел жениться.

– Влад...я хочу поговорить с тобой. Здравствуй.

Усмехнулся и закинул руки за голову, сложил ноги на столе. Она пришла поговорить. Хрена с два. Это я привел тебя сюда на поводке! Интересно сколько ты попросишь? Ты продумала сумму? Тупая, мерзкая шлюха! Черт...и как же это унижало меня самого. Хотеть, бешено вожделеть тварь, которая предала меня и...моего ребенка. Предала и продала.

– Поверь, я знаю зачем ты пришла. Не надо мне здесь вешать лапшу на уши, сказки рассказывай своим конченым подружкам. Таким же шлюхам, как и ты. Ближе к делу. Ты подписала мне бумаги что отказываешься от дочери? Нет? По-

шла не хер отсюда!

– Влад... подожди. Не гони меня. Это же я. Посмотри мне в лицо, мне в глаза. Неужели ты ничего не видишь?

Как она любит разыгрывать спектакли, любит ломать комедии, которым веришь. Сука. Смотрю на нее и понимаю, что я любил...зачем врать... все еще люблю дешевую, лживую суку. Всегда умела так посмотреть, чтоб все внутри сжалось. Глазами этими своими огромными.

Мать тогда говорила:

«Нет! Не будешь с ней говорить! Я сама ее выставлю и рассчитаю! Не смей! Посмотришь на нее и не выдержишь!»

– Я вижу шалаву, которая трахалась со мной за деньги. Интересно...мне просто, блядь, до сих пор интересно. Тебе за минеты, поцелуи, ласки...Бляяя, на все преёскурант был?

Смотрит...в глазах слезы, только я им нихрена не верю.

– Бумагу принесла?

– Нет! Я никогда не подпишу эти бумаги! Я хочу, чтобы мы поговорили...неужели нам больше нечего сказать друг другу, Влад.

– Не. Называй. Меня. По. Имени.

– А как мне тебя называть?

– Никак! Сука...да никак не называть! Принести документы и съ***ть отсюда на хер! Не понимаешь? Ты не нужна здесь!

– Ты...ты имеешь право злиться, имеешь право ненави-

деть меня...но ты даже не выслушал. Ты не дал мне шанса.

– Зачем? Ты брала деньги? Да или нет? Просто да, блядь, или нет?

– ДА!

– Вот и все.

Вскинул голову, не выдержал, вскочил и снова отошел за бутылкой, налил себе, выпил залпом.

– Ты могла прийти ко мне и попросить...Но нет. Ты продалась, ты за каждый трах со мной получала бабло. Я видел все распечатки с твоего счета. Иногда туда заходили деньги по два три раза в день. Это...за что? М? Отсосала и получила? Ты докладывала или вела таблички?

Все. Меня начало разрывать. Я даже смотреть на нее больше не мог. Отошел к окну и распахнул его настежь. Рассмотрел виски в бокале...выпил. Поставил бокал на подоконник.

– С тобой расплатились...Зачем ты пришла?

– Я хочу увидеть свою дочь.

– Что?

Этот ответ рассмешил меня больше всего. Я истерически расхохотался.

– Накажи меня чем-то другим...только не дочкой. Сжалюсь, прошу.

– Ты слишком большого мнения о себе. На хрена мне тебя наказывать? Я забыл как ты выглядишь. А дочь даже голоса твоего не слышала. Подпиши бумагу...или тебе за нее тоже денег дать?

Ооо они ей нужны. Я знаю, что у нее нет ни копейки и скорей всего она несколько дней не ела.

– Я не верю, что слышу все это от тебя... как будто никогда тебя не знала.

– Ты просто сталкивалась с одной из сторон.

– Я хочу видеть свою дочь, Влад... прошу, пожалуйста!

В отчаянии прижимает руки к груди, делает шаг к нему, но я не даю подойти и смотрю на нее с холодным презрением.

– Встречи надо заслужить! Такой твари, как ты, не положено даже имя ее вслух произносить!

– Умоляю! Я сделаю что угодно!

– Что угодно? Однажды ты уже была готова на что угодно ради денег.

– Прошу тебя, сжался... это же моя девочка. Мне не нужны деньги!

Ее глаза блестят, губы приоткрыты. Они такие влажные эти глаза и такие зовущие эти губы. Меня всего трясет от понимания насколько я изголодался по ней и в то же время насколько сильно я ее ненавижу.

Но также сильно и хочу. Пиздец как хочу. До ломоты во всем теле. До адской дрожи. Не поворачиваясь к ней, сдавил бокал и прошипел:

– Станешь моей вещью! Моей подстилкой! Будешь делать все, что я скажу!

– Стану кем угодно... да...

– Станешь прямо сейчас...

Глава 3

Смотрю на нее, как одержимый. В голове гудит, в висках стреляет и пульсирует. И я чувствую, как каждый мой нерв вибрирует и горит адским пламенем. Только с ней так. Только от одной нее так трясет.

Блядь! Какая же она красивая! Охрененно красивая. Никогда таких не встречал ни до нее, ни после. Смотрю и глазам больно. Сука! Как назло, вид Агнца Божьего, а на самом деле шлюха подзаборная. Эти невинные глаза, эти волосы густые, роскошные, невероятные волосы, сводившие меня с ума с самой первой встречи.

Как же до умопомрачения она охуенно выглядит в этом своем дурацком скромном допотопном платье. Где она его купила? В сэконд хэнде? Насрать. Она даже в нем идеальна. Я ее уже голый вижу, вспоминаю как орала подо мной, стонала, выла, просила и умоляла еще. Почему за эти годы не испортилась, не истаскалась? Ведь наверняка лежала под многих. Или за что тогда выживала? Я ей кислород полностью перекрыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.